

Фу Чжэнь выключил свет в комнате, лег на кровать и накрылся одеялом сверху. Во сне он и Цзян Хэншу снова встретились в баре. Как только глаза двух людей пересеклись, Цзян Хэншу шагнул к нему, поднял на руки, пинком распахнул дверь комнаты 306, бросил его на кровать, и сразу после того, как его тело было сверху накрыто другим, два человека тесно переплелись между собой, пока земля не исчезла.

Фу Чжэнь проспал до рассвета. Его разбудил шум. Сегодня съезжал жилец из соседней комнаты. Хозяин квартиры пришел проверить обстановку в комнате на предмет повреждений и обнаружил, что на мебели имеются несколько царапин.

Квартирантка по соседству, вернувшись вчера поздно вечером, вышла в розовой пижаме, хмурясь и жалуясь, что их громкие крики разбудили ее, промешав отдыху.

Фу Чжэнь, казалось, продолжал дрейфовать на периферии этого шумного и хаотичного мира.

Он умылся, надел пальто, открыл дверь и вышел из дома. Казалось, что снаружи холодный воздух внезапно поймал в свои когти маленького зверька, который только что вышел из теплой норы, схватив его и безжалостно играя с ним.

Цзян Хэншу пришел на стройку рано. На его высокой ладной фигуре рабочая одежда сидела иначе, придавая особый темперамент обычной неряшливой одежде рабочих на стройке. Фу Чжэнь с самого утра был погружен в свои мысли, поэтому и был немного рассеян. Но тем не менее он не на миг не останавливался, продолжая работать. Фу Чжэнь толкал тачку с песком на огромную кучу, а рабочие сгребали песок лопатами, поднимали его на экран, а затем смешивали отфильтрованный мелкий песок с известью и другими материалами, чтобы сделать из смеси цемент, который будет нужен другой группе рабочих.

Фу Чжэнь, толкая тележку, не заметил камня под ногами. Кувырок, и он повалился на землю. Тележка, которую он с усердием толкал перед собой, перевернулась с грохотом, опрокинув все содержимое на землю. Этот шум услышали другие рабочие. Подняв глаза, они увидели, как Фу Чжэнь в смущении завалился на землю. Кто-то издал злорадный смешок, а затем все они опустили головы, продолжая свою работу. Каждый думает только о себе. Никто не подошел спросить, не ушибся ли этот маленький хромой. Что такого?

Фу Чжэнь уже привык к такой жизни. Он с трудом поднялся с земли, поправил тележку, пошатываясь, нашел лопату и сгреб весь песок с земли обратно в тележку, а холодный ветер продолжал свистеть у него в ушах, к которому теперь примешивались несколько воробьиных ссор.

Хэншу стоял на стройплощадке с мешком песка, мыслями невольно он перенесся в тот вечер в баре.

Он был сплетен с русалочкой. Кожей эти двое были плотно прижаты друг к другу. Ее кожа была холодной и скользкой, и она тихо вздыхала ему в ухо.

Что с тобой случилось? Я сделал тебе больно? Мне быть нежнее? Или кто-то сделал тебя несчастной? Пожалуйста..... Не грусти, ладно?

В голубых стеклянных бусинах глаз Цзян Хэншу мелькнула меланхолия, но в мгновение ока его русалочка исчезла. Она не превратилась в пузырь, а просто вернулась к себе в море.

Когда Цзян Хэншу пришел в себя, он взвалил мешок с песком себе на плечи, а когда поднял глаза, то увидел Фу Чжэня, который с трудом разгребал песок неподалеку от него, скованно размахивая лопатой. Наконец весь песок был собран обратно в тележку. Фу Чжэнь вцепился в рукоятки тележки обеими руками, не заметив, как поранился об отошедший уголок железного листа, обернутого вокруг ручки старой тележки. Фу Чжэнь повернул руку и осмотрел раненую ладонь. Только тогда он обнаружил, что кожа ладони и запястья сочится кровью, смешанной с грязью и песком, и образуя корочку пурпурно-красного цвета. Фу Чжэнь тихо вздохнул, дотолкал тележку с песком до места назначения и рысцой направился в караульное помещение.

Караульное помещение площадью более двадцати квадратных метров считалось самым чистым местом на стройке. В будние дни здесь обитал только сторож, старик Ван. Фу Чжэнь одолжил у него тазик, набрав в него воды. Маленький ручеек воды мягко смыл гравий с ладони Фу Чжэня, и чистая вода в мгновение стала мутной. Смыв песок с рук, Фу Чжэнь встал, вылил воду из таза и вернул его Лао Вану.

К сожалению, именно сейчас бригадиру вздумалось проверить, как идут дела на площадке. Придя на стройку, он не увидел там Фу Чжэня, поэтому достав часы, он засекал время его отсутствия. Увидев, что Фу Чжэнь вышел из караульного помещения, он тут же нахмурился, закричав на него, ругаясь:

- Почему ты не на месте, отлыниваешь от работы? Я вычту половину твоей дневной зарплаты!

Фу Чжэнь поднял голову, чтобы посмотреть в направлении этих криков. Бригадир сильно сердится, он не шутил, когда обещал сделать это. Быстрыми шагами, подойдя к Фу Чжэню, он спросил его:

- Что ты там сейчас делал?

- Я поранил руку и пошел промыть рану, - объяснил Фу Чжэнь, опустив голову.

Взгляд бригадира упал на ладонь Фу Чжэня:

- Ты можешь продолжать работать?

Фу Чжэнь тут же быстро кивнул:

- Да.

- А как нога, в порядке? - снова спросил бригадир.

Фу Чжэнь понимал, что имел в виду бригадир. Как только он признает, что рана на ноге была серьезной, его отстранят от работы на стройке на несколько дней. Фу Чжэнь только покачал головой в ответ, ничего не сказав.

- Тогда приступай к работе, - приказал бригадир. - Но жалованье все равно надо вычесть, на четверть.

Зарплата Фу Чжэня составляла всего около ста юаней в день. Четверть - это не слишком много, но и не слишком мало. Он как раз хотел немного разнообразить свою еду на следующей неделе, но, видимо, не в этот раз.

Фу Чжэнь отошел в сторону, схватившись за свою тележку, продолжив работу. Бригадир долгим взглядом проводил калеку, уставившись на его ноги, поэтому Фу Чжэнь старался не медлить, шагая вперед. Потом бригадир развернулся и пошел на другие участки стройки.

Фу Чжэнь, пошатываясь, прошел мимо Цзян Хэншу, толкая маленькую разбитую тачку вперед. Цзян Хэншу видел, как лицо Фу Чжэня морщилось от боли, слышал его тихие вздохи. От этих звуков голова Цзян Хэншу внезапно заболела, он ускорил шаги, вскоре отойдя от Фу Чжэня на приличное расстояние. Звуки его вздохов перестали терзать ухо Цзян Хэншу, но его сердце невольно продолжало трепетать.

Цзян Хэншу был немногословен. За все утро он редко произносил хотя бы несколько слов. На лице застыла неизменная маска безразличия, как будто ему было все равно, что происходит вокруг. Фу Чжэнь не знал, как он попал к ним на стройку. Он отчетливо помнил, что в тот вечер, когда он был в баре, управляющий и еще один господин Чжэн обращались с Цзян Хэншу очень близко, даже несколько уважительно. В то время он думал, что Цзян Хэншу должен быть большим человеком. Но у каждого имеются свои секреты.

Обедая в полдень, Фу Чжэнь обнаружил, что сидит не слишком далеко от Цзян Хэншу, но не слишком близко. Удержавшись коробку с обедом, он смотрел на Цзян Хэншу с самодовольным видом. Рука Цзян Хэншу, державшая палочки для еды, внезапно замерла, и вдруг он поднял голову, посмотрев в сторону Фу Чжэня. Фу Чжэнь не ожидал, что тот поймает его за разглядыванием. Смутьившись, он опустил голову и принялся за еду, закрывая большую часть своего лица ланчбоксом. Увидев, что Фу Чжэнь спешно уклоняется от зрительного контакта, словно испуганный маленький зверь, Цзян Хэншу спокойно отвел взгляд в сторону, больше не смущая его.

Тут у него зазвонил в кармане телефон. Это был Ван Тун, который спрашивал, где сейчас живет Цзян Хэншу. Цзян Хэншу только что вернул депозит за аренду дома в центре города, ночуя сейчас в гостинице. Он пока не нашел себе нового жилья, планируя найти что-нибудь поближе к месту работы, и что лучше соответствовало бы его нынешней личности. Когда Цзян Хэншу повесил трубку, рабочий, сидевший неподалеку, невольно подслушавший его разговор, дотронулся до его плеча, спрашивая:

- Ты ищешь жилье?

Цзян Хэншу утвердительно кивнул. Рабочий продиктовал Цзян Хэншу номер телефона, сказав, что тот может позвонить и узнать о съеме жилья по этому номеру. В это время Фу Чжэнь опустил голову с небольшой тенью на лице, отбрасываемой его длинными ресницами, и поедал жирный баклажан из своей коробки. Цзян Хэншу общался сейчас с рабочим, стоящим рядом, но его глаза были невольно привлечены движениями Фу Чжэня, сидящего неподалеку. На его бледно-розовых губах, цвета созревшего персика, испачканных тонким слоем масла, лежала тонкая прядь волос... Цзян Хэншу отвел взгляд и поблагодарил стоявшего перед ним рабочего.

После обеда Фу Чжэнь немного отдохнул у глинобитной стены позади себя. Открыв глаза, он встал и бросил коробку из-под еды в мусорное ведро. Потом он вышел на улицу, купил два пластыря и наложил их на ссадины на ноге.

После того как Фу Чжэнь ушел, Цзян Хэншу обнаружил, что тот оставил визитную карточку на том месте, где ранее сидел. Он взглянул на слегка пожелтевшую визитку, теряясь в догадках, о чем тот думал, оставляя ее здесь. После долгого раздумья он встал с места, подойдя ближе к этому месту, и взял оставленную визитную карточку, быстро взглянув на текст. «Аренда жилья». Условия съема соответствовали его требованиям. Цзян Хэншу положил визитку в карман своей одежды.

Когда Фу Чжэнь вернулся обратно, то обнаружил, что визитная карточка, которую он положил на кирпич, исчезла. Он несколько раз тайком взглянул на Цзян Хэншу, но не заметил ничего необычного на лице последнего.

Закончив вечером рабочий день, Цзян Хэншу сам разыскал бригадира:

- Деньги, что вы вычли сегодня у Фу Чжэня, запишите на меня.

Бригадир прищурился, посмотрев на высокого мужчину перед собой, и спросил:

- Почему?

- Не важно.

Бригадир похлопал Цзян Хэншу по плечу и сказал, убеждая:

- Молодой человек, нельзя быть таким мягким.

Цзян Хэншу лишь поджал губы, ничего не ответив. Бригадир кивнул и сделал несколько штрихов в своем гроссбухе. Во всяком случае, жалованье с Фу Чжэня не вычли. Цзян Хэншу отдал все свое жалованье Фу Чжэню, поэтому он не собирался прогонять этого калеку и далее. Хорошо. Цзян Хэншу уже собирался развернуться, чтобы уйти, как вдруг остановился. Помолчав, он добавил, обращаясь к бригадиру:

- Не говорите ему об этом.

<http://bllate.org/book/13829/1220419>